

УДК 811. 512. 111' 282. 4 (470. 57)

ЧУВАШСКИЕ ГОВОРЫ БАШКОРТОСТАНА

Л. П. Сергеев

ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Чувашские говоры современного Башкортостана показывают непростой путь развития материнских говоров эпохи XVIII века на новой территории своего функционирования. Развитие происходило в иноязычном (татарском, башкирском и русском) окружении. Влияние этих языков прослеживается во всех структурах исследуемых говоров. Здесь также образовалось трехчленное диалектное противопоставление, но с особенностями иного порядка.

The Chuvash dialects of modern Bashkortostan reflect the difficult development of native dialects of the XVIII century on the new territory of their functioning. They developed in the foreign (Tatar, Bashkir, Russian) environment. The influence of these languages can be seen in all the structures of the dialects under analysis. Three dialect opposition with different peculiarities was formed.

Ключевые слова: *материнские говоры, развитие, трехчленное противопоставление.*

Методика исследований. Диалектный материал собран во время неоднократных диалектологических экспедиций как самим автором, так и другими языковедами во время плановых экспедиций Чувашского государственного института гуманитарных наук. Весь привлекаемый в статье материал исследовался лингвогеографическим методом путем составления диалектологических карт. Карты эти дали возможность интерпретировать картографически точно все диалектные явления указанного региона и таким образом составить впервые в истории чувашского языкознания диалектологическую карту чувашских говоров Башкортостана.

Результаты исследований и их обсуждение. В результате исследований говоров чувашской диаспоры Республики Башкортостан выявлен основной фон диалектных различий, основу которого составляют особенности низового диалекта, но эти особенности переплетаются в говорах отдельных населенных пунктов с особенностями других диалектных подразделений чувашского языка. На основе анализа собранного диалектного материала в чувашских говорах Башкортостана выделены три говора – северо-западный, восточный и западный говоры со всеми характерными особенностями, сформировавшиеся в ходе трехвекового отдельного от материнских говоров развития.

В говорах чувашской диаспоры Башкортостана распространены особенности и низового, и верхового диалектов чувашского языка, при этом каждая из них имеет свой ареал распространения. Разумеется, основной фон диалектных различий низовой, то есть преобладают особенности низового диалекта (= литературного языка). Одни особенности представляют из себя небольшой, островной характер, а другие имеют значительную территорию распространения.

Из фонетических особенностей в исследуемых говорах в области вокализма резко выделяется соответствие гласных *ы* ~ *й* в начальном слоге слова, т. е. *й*-формы встречаются очень часто и занимают больший ареал распространения, чем противопоставленные *ы*-формы. Примеры: *йăвăç* ~ *йывăç* «дерево», *йăвăr* ~ *йывăr* «тяжелый», *йăсна* ~ *йысна* «зять», *йăтă* ~ *йытă* «собака», *йăшăн* ~ *йышăн* «занимать место», *йăхăр* ~ *йыхăр* «звать; манить» и т.д. Здесь переход *ы* > *й* происходил в позиции после начального *й*.

Примеры на *ы* ~ *й* встречаются и в других случаях: *йăн* ~ *ывăн* «устать», *хăвăх* ~ *хывăх* «отруби; высевки», *хылчăк* ~ *хълчăк* ~ *хълчĕк* ~ *кълчăк* «ость (колоса)», *ыйхă* (*ыйăх*) ~ *ййхă* (*ййăх*) «сон», *ăвăт* ~ *ывăт* «бросать» и др.

В **вокализме** говоров получили распространение фонетические явления, характерные для материнских говоров верхового, низового и смешанного диалектов. Так, например, к верховым и смешанным относятся губной сингармонизм кратких гласных *ĕ*^o, *°* *пĕ^oркен* (ср. низ. *пĕркен*) «укутываться», *кĕ^oмĕ^oл* «серебро», *тĕ^oххĕ^oр* «девять», *кĕ^oмна* «гриб», *кĕ^oçан* «когда», *кĕ^oма^oк* «крыса» и др.

К примерам на фонетические соответствия гласных относятся *çумĕр* ~ *=ĕмĕр* «дождь», *улĕх* ~ *ĕлĕх* «подниматься», *кĕси* (ср. низ. *кĕсье*) «карман», *чĕрке* (ср. низ. *чĕрка*) «завертывать», *хуняма* (ср. низ. *хунеме*) «теща», *çийалта* (ср. низ. *çиелте*) «наверху»; встречается стяжение **ыв** > **у**: *ут* < *ывĕт* «кидать».

В **консонантизме** – долгие согласные в двусложных словах: *кĕккĕр* «грудь», *куккĕр* «кривой», *çеккĕл* «крюк», *çĕккĕр* «хлеб», *туттĕр* «платок», *\сĕĕр* «пьяный», *виттĕр* «сквозь». В низовом диалекте в этих словах употребляются краткие озвонченные согласные.

Из соответствий согласных приведем некоторые: *инче* – низ. *инçе* «далеко»; *чĕс* – низ. *тĕс* «тянуть», *эреке* – низ. *эрех* «водка», *кĕ=кĕр* – низ. *кĕшкĕр* «кричать».

На изучаемой территории диалектная лексика представлена многочисленными примерами. Возникновение многих лексических явлений, на наш взгляд, обусловлено внутренним развитием системы самих говоров. На развитие говоров региона, как известно, влияет чувашский литературный язык, и его влияние чувствуется повсеместно.

Следует отметить, что в исследуемых говорах и в лексической системе остались следы верхового диалекта. К сугубо **верховой лексике** относятся слова: *мучей* ~ *мучи* «дядя» (ст. брат отца)», *кинмей* «тетя (жена ст. брата отца)», *хĕпар* «подниматься», *=ĕл* «колодец», *ка=ан* «спина», *ч.ке= шатри* «веснушки», *панча* «рассадник для овощей», *ç|x|* «лепешка из кислого теста», *кĕвĕрч* «шкварки, вытопки», *акка* «родная старшая сестра», *паранкĕ* «картофель», *мак* «мак», *курланкĕ* «гранка орехов», *=ĕматĕ* «валенки», *=улĕк* «полка», *навĕс* «навоз», *чĕрт* «зажечь, поджечь», *чĕкĕнтĕр* «морковь» (ср. верх. *шĕкĕнтĕр*), *çемĕçки* ~ *çимĕçки* ~ *çинĕçки* «подсолнечник», *=|п шĕтĕкĕ* «угол в избе, куда собирают сор», *çĕлĕк* «шапка», *трупа* «труба дымоходная», *шĕши* «мышь», *кушак* (*сысна*) *çури* < котенок», «поросенок», *текерлек* «пигалица».

В области грамматики почти все описываемые говоры характеризуются единством многих грамматических форм. Имеющиеся диалектные различия, по своей сути, относятся к материнским (верховым) говорам чувашского языка:

1. В небольшом ареале северо-востока территории Башкортостана локализована

форма множественного числа имен существительных с сингармоничным аффиксом **-сам (-сем)**: *ялсам* (ср. низ. *ялсем*) «деревни», *йёвёссам* (ср. низ. *йывёссем*) «деревья», *п\ртсем* «дома» и т. д. Такая форма характерна только для говоров верхового диалекта чувашского языка.

2. Форма 2-го лица множественного числа лично-возвратного местоимения в чувашкубовском подговоре сугубо верховая – *хёсамёр* «вы сами» (ср. низ. *хёвёр*), в которой гласный первого слога *ё* < верх. *у* (из *хусамёр*).

3. Сохранились в чувашских говорах Башкортостана особенности некоторых глагольных форм верхового диалекта, они суть:

а) *эс.р вулаттёр* «вы читаете», = *ыраттёр* «вы пишете», *вёренеттёр* «вы учитесь» с геминированными согласными – показателями настоящего времени. В других говорах, в том числе и низового диалекта, этот показатель представлен в краткой, озвонченной форме: *эс.р вулатёр*, = *ыратёр*, *в.ренетёр*;

б) отрицательный аспект настоящего времени в 1-м лице единственного числа в исследуемых говорах встречается также в форме материнских говоров верхового диалекта: *эп каймас* «я не уйду», *эп пёлмес* «не знаю» (ср. формы др. говоров: *каймастйп* ~ *каймасп* ~ *каймап*, *пёлместёп* ~ *пёлмесп* ~ *пёлмен*);

в) форма 3-го лица единственного числа настоящего времени в отрицательном аспекте (*вёл каймас* «он не уходит», *вёл п.лме* = «он не знает») также является особенностью верхового диалекта.

Для вышеуказанных грамматических форм характерным является то, что они не имеют одного ареала, каждая из них имеет свою территорию распространения.

Собранный диалектологический материал позволяет выделить в чувашских говорах Башкортостана три диалектных подразделения. При этом они определены не на основе одной черты, а суммой, совокупностью особенностей языка этой территории:

- 1) северо-западный (или по названию районного центра – шаранский) говор;
- 2) восточный говор (с тремя подговорами);
- 3) западный говор.

Каждое из указанных диалектных подразделений имеет свои характерные особенности, сформировавшиеся в ходе трехвекового отдельного от материнских говоров развития.

Северо-западный (шаранский) говор

Ареал этого говора – крайний север-запад территории расселения чувашского населения. Сюда входят чувашские селения Чекмагушевского, Шаранского, Бакалинского и Туймазинского районов Башкортостана. Следует отметить, что в отдельных районах этого региона встречаются населенные пункты со смешанным составом: чувашско-татарским, чувашско-русским. В этих нас. пп. заметно сильное влияние русского и татарского языков, и влияние этих языков на чувашский в разных селениях не одинаково. Заимствования здесь были вызваны потребностями совместной жизни. Они наблюдаются прежде всего в бытовой, терминологической лексике из области сельского хозяйства.

Рассматриваемый говор по многим параметрам отличается от других, вместе с тем

здесь распространены диалектные отличия, которые совпадают с особенностями других диалектных подразделений.

Для северо-западного говора характерны следующие диалектные явления.

Фонетические особенности. Этот говор от остальных выделяется наличием губно-го сингармонизма кратких гласных \ddot{e}° , \ddot{o}° : *п. °ркен* «укутываться», *к. °р. °к* «шуба», *çĕ°мла* «полоть», *п. °кр. °* «горбатый». Из фонетических соответствий гласных и согласных можно отметить следующие: *келек* «лопаточка» (лит. *калак*), *вёт* «дрова» (лит. *вутĕ*), *вёчах* «очаг» (лит. *вучах*), *сантал* «наковальня» (лит. *сунтал*), *алтан* «петух» (лит. *автан*) и др. [3].

Грамматические особенности. Аффикс множественного числа имен существительных имеет сингармоничную огласовку, то есть совпадает с аналогичным показателем верхового диалекта чувашского языка – **-сам (-сем)**: *лашасам* «лошади», *ёнесем* «коровы», *çынсам* «люди», *к.некесем* «книги», *йёвасам* «гнезда» и др.

В парадигме спряжения глаголов здесь утвердились формы:

1) *вёл вулат* «читает», *ларат* «сидит» – в других говорах: *вулать*, *ларать* (наст. вр., ед. ч., 3 лицо, утверд. аспект);

2) *вёл вуламас* «не читает», *лармас* «не сидит» – в других говорах: *вуламасç*, *лармасç* (наст. вр., ед. ч., 3 лицо, отрицательный аспект);

3) *эс.р вулатёр* «вы читаете», *ларатёр* «вы сидите» – в др. говорах *вулаттёр*, *лараттёр* (наст. вр., мн. число, 2 лицо, утвердительный аспект).

Лексические особенности. Словарный состав говора, в отличие от остальных, богат лексическими проникновениями из татарского языка, так как этот ареал находится на стыке с татарским языковым массивом. И сами чувашские населенные пункты в рассматриваемом ареале расположены вперемежку с татарскими. Из татарских лексических единиц укажем некоторые: *марта* – чув. *вёлле* «улей», *эпи* – чув. *асанне* «бабушка со стороны отца», *вёчау* ~ *вёчев* – чув. *ёпала* «половник», *пёкрё* – чув. *курпун* «горбатый», *пёсрат* – чув. *варала* «пачкать», *тару* – чув. *эмел* ~ *амаль* «лекарство», *пелеккей* – чув. *пёчккё* ~ *пёчиккё* «маленький» и др. На самом деле, в северо-западном говоре татарских лексических единиц немало, например: *марталёх* «пасека», *кёмпакёш* «подсолнечник», *тукран* «дятел», *файда* «польза», *хасёр* «сейчас», *чама* «примерно, приблизительно» и др. [2; 4].

Восточный и западный говоры

На значительной чувашезычной территории примерно к югу от железной дороги Уфа-Туймазы компактно проживает основная масса чувашского населения региона, лишь на юго-востоке и юго-западе ареала чувашские нас. пп. расположены редко и на значительном расстоянии друг от друга.

По фонетическим и лексико-грамматическим особенностям здесь выделяются восточный и западный говоры, каждый из которых имеет свои характерные, только им присущие особенности. Вот некоторые из фонетических особенностей, которые получили преимущественное распространение:

восточный говор

армути «полынь»
калек «лопаточка»
хунеме ~ *хунеме* «теща»
эреке ~ *эрек* «водка»
нуммай «много»
\сёр «пьяный»
хачь «ножницы»
хьмма «доска»
амаль «лекарство»
инче «далеко»
ыт «спрашивать»
йьшан «занимать место»
сьялта «наверху»
кавле «жевать»

западный говор

эрём
калак
хуняма
эрех
нумай
\сёр
хайчь
хьма
эмел
инсе
ыйт
йьшан
сьелте ~ *сьялта*
кевле ~ *чьмла*

К лексическим особенностям обоих диалектных подразделений можно отнести следующие:

восточный говор

кинемей «тетя (жена ст. брата отца)»
сар чир «желтуха»
курланкь «гранка орехов»
хьпар «подниматься»
урай сёр «мыть пол»
хёвелсамьш «подсолнечник»

западный говор

инке
сарра кайни
хупанкь ~ *кипенкё*
ульх
урай су
симёски ~ *синёски*

Диалектный материал показывает, что восточный и западный говоры не только различаются, но у них имеются и общие явления. К таким относятся: *йьвьс* «дерево» – в других говорах *йьвьс*, *ывьн* «устать» – *ьвьн*, *сумла* «полоть, пропалывать» – *сьмла*, *вучах* «очаг» – *вьчах*, *автан* «петух» – *алтан*, *тилкене* «вожжи» – *тилкене* ~ *тилкене* ~ *килке*, *курпун* «горбатый» – *курпун*, *ытакла* «обнимать» – *ытала* ~ *ытка ту*, *асанне* «бабушка» – *асанни* ~ *эти*, *турчакь* «кочерга» – *вьткасси*, *вёлле* «улей» – *марта*, *улма* «картофель» – *паранкь*, *курушанак* «репейник» – *тикенек* и др.

Говоры двух населенных пунктов северо-востока, как резко отличающиеся друг от друга, выделены нами в две территориальные единицы – **чувашкубовский** и **ивано-казанский** подговоры. У них есть и сходства, и различия, при этом весьма существенные. К особенностям, объединяющим эти два диалектных подразделения, относятся: *хьма* «доска» (*м* ~ *мм*), *ё°срё°* «пьяный» (*ё* ~ *.* °), *ыт* «спрашивать» (выпадение *й*), *ытала* «обнимать» (выпадение *к*), *кяттёр* «вы уходите» (*т* ~ *тт*), *тару* «лекарство», *кустърма* «колесо» (в других говорах – *кьлтърмас* и др.), *кушак чьппи* «котенок» (в др. говорах – *кушак сури*), *сьрттан* «щука» (в др. говорах – *ш\нке* ~ *ш\кке*), *х\шь* «шалаш» (в др. говорах – *хушй*), *паранкь* «картофель» (в др. говорах – *улма*), *мак* «мак» (в др. говорах – *мькьнь*) и др. [5].

В указанных подговорах имеется значительное количество фонетических, грамматических и лексических диалектизмов, которые разъединяют их. Приводим некоторые из них:

Чув. Кубово

армути

ййтӓ

хылчӓк

ййхӓ

ӓрам

пӓтене

пӓркен

чӓрка

хӓшӓ

хӓсан

килкепе ~ тилкепе

чӓс

инче

кукли ~ кӓклӓ

кукӓр

кӓкрӓ

тутрӓ

Ивано-Казанка

эр.м «полынь»

ййтӓ «собака»

хӓлчӓк «ость»

ыйӓх ~ ыйхӓ «сон»

урам «улица»

путене «перепелка»

пӓркен «укутываться»

чӓрке «завертывать»

кӓшӓ «который»

кӓсан «когда»

тилкепе «вожжи»

тӓс «тянуть»

инсе «далеко»

кукӓль «пирог»

кукӓр «кривой»

кӓкӓр «грудь»

тутӓр «платок» и др.

К лексическим явлениям относятся:

кинмей

эпи

акай

мучей ~ мучи

сурӓм

сар уӓкни

кӓпӓрчӓ

майӓх

=.л.к

турчӓка

вӓлле

шӓши

инке «тетя (жена старшего брата)»

асанне «бабушка (по линии отца)»

аппа «родная старшая сестра»

пичче «дядя (ст. брат отца)»

касан «спина»

сарра кайни «желтуха»

кӓмӓрчак «шкварки, вытопки»

михӓ «мешок»

шапка «шапка»

вӓткасси «кочерга»

марта «улей»

кушаккайӓк «мышь»

Следует отметить, что отдельные из этих примеров распространены и в говорах других зон.

Примечательно, что в чувашкубовском подговоре встречаются отдельные фонетические явления, относящиеся к верховому (окающему) диалекту. Так, например, здесь в небольшом количестве слов сохранилось оканье (*орам* «улица», *поран* «жить», *вонна* «десять» и др.).

Следует отметить и то, что некоторые особенности этих двух подговоров пересекаются с особенностями северо-западного говора. Вот некоторые из них: *вэркят* «бросать, кидать; метать», губной сингармонизм гласных *ă*^o, *ə*^o; *п|ркен* «закутываться, укутываться», *эпи* «бабушка (по линии отца)», *касан* «спина», *пё^oкрё^o* «горбатый (о человеке)», *вйткасси* «кочерга», *марта* «улей», *паранкă* «картофель», *тикенек* «репейник», *ыр* «устать».

В восточном говоре локализован третий островной подговор – **косяковский**, или по-другому, окающий. Он сохранил в неизменном виде главную примету верхового (окающего) диалекта чувашского языка, например: *çорт* «строение», *хора* «черный», *вонна* «десять» и т. д. Здесь сохранились и другие особенности верхового диалекта [1].

Резюме. Таким образом, имеющиеся диалектные факты, а также историко-этнографические материалы показывают непростой путь развития говоров чувашской диаспоры Башкортостана. Разные фонетические, грамматические и лексические явления с достаточной достоверностью показывают историю развития материнских говоров на новой территории функционирования чувашского языка. Исторические данные свидетельствуют о том, что в XVII–XVIII вв. в заселении новых земель Приуралья принимали участие выходцы всех трех этнографических групп (а в языковом отношении – всех трех языковых подразделений чувашского языка) народов. И на протяжении трех веков этот район развивался оторванно от основной массы чувашского населения, и при этом в иноязычном окружении, а это способствовало неравномерному развитию языковых явлений в данном регионе. В итоге получилось трехчленное противопоставление в диалектной иерархии чувашского языка, то есть три говора со всеми присущими им особенностями: северо-западный говор, восточный говор и западный говор. Наибольший ареал из них занимают восточный и западный говоры.

На территории распространения восточного и западного говоров имеются более мелкие ареалы, так называемые «островки» с другими, более мелкими диалектными особенностями.

Своеобразное развитие говоров чувашской диаспоры Башкортостана заключается в следующем:

- 1) исследуемые говоры развивались вдали от материнских говоров чувашского языка;
- 2) развитие и функционирование происходило и происходит в иноязычном (татарском, башкирском и русском) окружении. Влияние этих языков мы видим и в фонетике, и в грамматике, и в лексике исследуемых говоров;
- 3) к настоящему времени пестрота материнских диалектных особенностей чуваш-

ского языка на новой территории до конца еще не нивелировалась, не формировалась совершенно новая система говоров, но процесс унификации диалектной чересполосицы постепенно и неукоснительно продолжается;

4) говорам свойственны в фонетической, грамматической и лексической системе двучленные и многочленные соответственные явления, например: *сумър* ~ *сймър* «дождь», *вучах* ~ *вйчах* «очаг», *пуса* ~ *тараса* ~ *сйл* «колодец» и др. При этом, как обычно, широкий ареал имеет литературный эквивалент соответствия;

5) образованию границ современных чувашских говоров способствовали как культурно-исторические факторы (административно-территориальные границы прошлого), особенности географического ландшафта (горы, водоразделы рек) Башкортостана, так и сами внутренние закономерности развития языковой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, И. А. К характеристике лексики говора башкирских чувашей / И. А. Андреев // Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары : ЧНИИ, 1963. – С. 49–101.
2. Павлов, В. В. Пушкăрт Республикинчи Юмаш калаçăвĕн уйрăмлăхĕсем / В. В. Павлов // Чăваш диалектологийĕн ыйтăвĕсем. – Шупашкар : ЧППУ, 2007. – С. 23–26.
3. Сергеев, Л. П. Пушкăртстан чăвашĕсен калаçăвĕсем / Л. П. Сергеев // Чăваш диалектологийĕн ыйтăвĕсем. – Шупашкар : ЧППУ, 2007. – С. 3–22.
4. Сергеев, Л. П. Юмаш калаçăвĕн словарĕ / Л. П. Сергеев, В. В. Павлов // Чăваш диалектологийĕн ыйтăвĕсем. – Шупашкар : ЧППУ, 2007. – С. 27–33.
5. Сергеев, Л. П. Пушкăрт Республикин сурсĕр-хĕвел тухăçĕнче пурăнакан чăвашсен калаçăвĕ : фонетка уйрăмлăхĕсем / Л. П. Сергеев, Н. Н. Короткова // Чăваш диалектологийĕн ыйтăвĕсем. – Шупашкар : ЧППУ, 2007. – С. 38–43.